

**Бестселлеры
Владимира Мединского**

**ВЛАДИМИР
МЕДИНСКИЙ**

ВОЙНА

МИФЫ СССР

1939 – 1945



Москва
2022

УДК 94(47+57)"1939/45"
ББК 63.3(2)622
М42

Общий тираж книги составляет свыше 150 000 экземпляров

Мединский, Владимир Ростиславович.

М42 Война. Мифы СССР. 1939—1945 / Владимир Мединский. — Москва : Эксмо, 2022. — 720 с. : ил. — (Бестселлеры Владимира Мединского).

ISBN 978-5-04-117075-2

Если вы закончили школу до 1985 года, изучали историю Великой Отечественной по мемуарам Жукова, Конева и Рокоссовского, читали «Горячий снег» и «Брестскую крепость», смотрели «А зори здесь тихие» и «Освобождение», эта книга будет для вас любопытна и полезна.

Если же позже и ваше представление о войне основано на «трудах» Виктора Суворова и Марка Солонина, сериалах «Штрафбат» и «Диверсант», фильмах «Спасая рядового Райана» и «Бесславные ублюдки», — тогда эта книга вам просто необходима. Где правда — выводы делать вам.

Читайте. Думайте. Спорьте.

УДК 94(47+57)"1939/45"
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-04-117075-2 © Мединский В. Р., 2020
© Издание, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Оказывается, история — это интересно!

О «Войне» В. Мединского

«В СССР, как ни странно, оказалось мало достоверной информации о войне», — констатирует Владимир Мединский. Да, советские историки могли в той или иной степени объективно писать о событиях не позже НЭПа, причем уже о свертывании НЭПа правда была под запретом. Чем ближе к историку исследуемые события, тем меньше у него оказывалось прав на историческую правду.

Тем не менее любой советский школьник, даже двоечник, знал, когда состоялась Великая Отечественная война, из полководцев мог назвать не только Г. К. Жукова и был способен написать сочинение на тему «С чего начинается Родина?». А сейчас стало обычным, что не могут назвать ни одного советского полководца или назовут вдруг Кутузова и даже Сергея Радонежского. На каждом экзамене у первокурсников вуза сталкиваюсь с тем, что не знают, кем был и когда правил И. В. Сталин, когда вообще происходила эта война, какие были союзники и т. п. Вплоть до того, что вождем СССР называют Троцкого, а Москву, оказывается, сдали фашистам без боя. Что до письменных работ, то типичная ошибка — «россия» с маленькой буквы. Когда же выясняю причины взятия таких «зияющих высот», то оказывается, что учебник по истории не читали — скучно, на уроках болтали, ходили по классу, не обращая внимания на бедную (во всех смыслах) учительницу, или вовсе прогуливали и пиво пили.

И вот на таком тревожном фоне выходит серия книг Мединского об исторических мифах. Книги издаются огромными — советскими — тиражами. И их раскупают, о них говорят. Оказывается, история — это интересно! Оказывается, она населена и творима живыми людьми, она многогранна и связана с современностью, а автор — увлеченный и сопереживающий, с тонким юмором и иронией рассказчик. И рассказчик-профессионал, сумевший передать подлинное ощущение великой и драматичной эпохи, проанализировать сложнейшие проблемы, волнующие нас сегодняшних.

«Читайте. Думайте. Спорьте», — призывает аннотация к книге В. Р. Мединского. Сама книга содержит для этого огромный и интереснейший материал. Книга прочитывается на одном дыхании. А потом действительно хочется обсудить, поспорить, что-то добавить. Так и должна изучаться история России. Живая история — живыми людьми. И почему бы книгу Мединского не использовать в школах и вузах? Историю знали бы лучше.

Перед вами, читатель, — научно состоятельная и блестяще написанная книга талантливого историка, политолога и политика. Полагаю, что именно так и следует противостоять историческим фальсификациям — метким словом, творческим осмыслением истории в открытой и смелой полемике.

(Из статьи в «Военно-историческом журнале», № 5, 2011)

В. М. Лавров,
доктор исторических наук,
Институт российской истории РАН

Введение

ДЫМ ДО ОГНЯ

Права она или не права — но это
моя страна.

Американская поговорка

Скажу сразу — эту книгу я писать не собирался. С одной стороны, тема неподъемная, страшно даже подойти. С другой — не хотелось затрагивать болезненные вопросы самого недавнего прошлого. Не хотелось быть обвиненным в излишней пристрастности.

Именно из этих соображений в «Мифах о России» я старался не брать примеры из нашей истории после 17-го года. Не всегда получалось, но в целом тот трехтомник политизированным не был. Мы с вами, читатель, просто вместе разбирались: как же так получилось, что ни об одном народе, по словам Екатерины Великой, не сложено столько лжи и клеветы, как о народе русском?

Но вот сама жизнь заставляет нас обратиться к современности. К совсем недавнему прошлому, которое, увы, политизировано насквозь.

Сейчас готовы два тома «Мифов СССР» — 1917—1939 (в черновиках и набросках) и 1939—1945. Публикацию решил начать сразу со второго. Почему?

Где мы сейчас?

В 2009 году отмечалось 70-летие начала Второй мировой. Вдруг в Евросоюзе — словно на пустом месте — возникла настоящая истерия по поводу роли СССР в этом печальном со-

бытии. По какой-то извращенной логике начали уравнивать Сталина с Гитлером как виновного в начале мировой бойни. Советский Союз — уравнивать с Третьим рейхом. Это было везде — от стонов в Интернете до официальных заявлений ПАСЕ и ряда европейских парламентов. Попутно был услужливо вытасчен весь набор черных мифов о войне. Я не мог не ввязаться в эту дискуссию — так и был собран материал для этой книги.

Эта книга писалась к 70-летию начала Великой Отечественной. Я понимал, что нужно быть очень наивным человеком, чтобы не предугадать: черные мифы о войне будут снова вы-



плеснуты нам на головы. Хотелось предупредить — и, начав работу над этим томом, я гнал ее, как только мог.

Увы, начинать пришлось среди развалин.

Советская пропаганда была эффективна. Особенно в военное время — и позже, пока память была свежа. А потом показала всю свою казенность, вялость и тупость. Она все время опаздывала. Память о войне затерлась. К 70-м окончательно подвиг отлакировали и покрыли гляncем официоза.

К 80-м вообще все как-то затухло. Потом началось беспаятство 90-х и полное безразличие ко всему, что не за «бабки», — наших «нулевых». Старая трактовка истории войны отныне считалась излишне идеологизированной, а новой — нет. Есть попытки остановить ревизию истории, есть много талантливых работ, но их знают только специалисты.

Среди мифов как среди рифов

Больше, чем на войне, врут разве
что на охоте.

ОТТО фон БИСМАРК

Дым до огня... Мифы о грядущей войне начали сочиняться задолго до ее начала.

Да еще какие!

Взять хотя бы официальную военную доктрину СССР: *«Бить врага на чужой территории и малой кровью»*. Впрочем, партийные пропагандисты уверяли, что бить, собственно, никого не придется. Потому что немецкие солдаты-«пролетарии» с началом войны должны сразу осознать историческую правду коммунистической партии и решительно повернуть оружие против собственных капиталистов. Кажется смешным, но именно так и обстояло дело в некоторых советских пропагандистских романах и фильмах 1930-х.

С другой стороны — гитлеровская доктрина *«Блицкрига»*, молниеносной войны. За два месяца дойти до Москвы, потом



1941 год заставил вспомнить о славной истории нашей Родины. За спиной у воинов стояли тени великих предков

до Волги и закончить полным разгромом Красной армии самое позднее — к концу октября.

Если посмотреть на карту, то очевидно: расстояние от Бреста до Сталинграда за два-три месяца пройти можно. Даже пешочком, вразвалочку и с остановками на перекус. Но при одном условии: если так прямо идти и идти, нигде не встречая ни малейшего сопротивления. Тратить силы исключительно на передвигание собственных ног.

А пропаганда нацистов? Поначалу декларировали: идем покорять недочеловеков, расселимся на тучных черноземах

Украины, в Крыму устроим филиал Баварии. Потом перестроились: мы, культурная Европа, хотим освободить Россию от жидов-коммунистов. В рамках новой, «продвинутой» PR-концепции родится т. н. «пропуск в плен». Нацисты тоннами сбрасывали листовки с этим «пропуском» над позициями советских войск. В них предлагалось идти сдаваться, подняв руки и держа эту листовку в руке. А «пропуском в плен» служили слова, которые надо сказать первому встречному германскому солдату. Волшебные слова звучали так: *«Бей жида-политрука, морда просит кирпичка»*. Мощно, да? Дорогой читатель, я не шучу!¹

А пропагандистская доктрина британцев? Когда величайшая на Земле колониальная империя провозгласила главной геополитической целью — остановить агрессивный колониализм (!) германцев — это, товарищи, заявка посильнее Фауста Гёте.

А красавица Польша? Насчет вернуть Речь Посполитую от «можа» и до «можа»? В смысле, от Балтики до Черного моря? И как это, спрашивается, они всерьез собирались делать? Самое смешное: накануне сентября 1939 года многие польские политики приветствовали надвигающуюся войну с гитлеровской Германией! Уверяли, что Войско польское в краткий срок разгромит зарвавшихся германцев — и водрузит красно-белое знамя Победы над Рейхстагом! Опять не верите? В архивах хранятся польские газеты лета 1939 года. Впрочем, все это было бы смешно, если бы не было так грустно. Потому что безумная шляхетская удадь, из века в век столь безмозгло проявляемая некоторыми потомками героев Сенкевича, всегда и везде — и в сентябре 1939-го, и в апреле 2010-го под Смоленском — ведет к человеческим трагедиям.

Вермахт раздавил Польшу за три недели. Правительство бежало. Но не смогли убежать 3 миллиона несчастных польских граждан, что погибли в 1939—1945 годах в основном, увы, не с оружием в руках, а в концлагерях и газовых камерах. Это им

¹ Кузнецов А. В. Бабий Яр: роман-документ. М., 2005.

пришлось заплатить своими жизнями за бесшабашность своих политиканов. Тех, кто, отказываясь даже от мысли о союзе с Советами, мечтательно рисовал цветными мелками карты будущей Великой Речи Посполитой.

А Франция? Удержат захваченное в Первую мировую любой ценой, отсидевшись за линией Мажино. Сегодня кажется нелепым: неужели французы всерьез на это рассчитывали?

А официальная доктрина США? На словах все о том же — о борьбе за демократию, естественно. А в действительности принцип простой — «Моя хата за океаном». Пусть эти чокнутые европейцы опять режут друг друга, а мы будем снова *take money* на военных поставках. Как в Первую мировую.

Все 1930-е годы окутаны столь густым мифологическим туманом, что сквозь него еле-еле видны реальные интересы и истинные намерения участников. Если принимать всерьез хотя бы на 50% то, что говорилось и писалось, — полное впечатление, что все правительства великих держав постоянно друг другу ввали. И притом жили в настолько густом пропагандистском дыму, что и сами, надышавшись, теряли представление о том, что есть истина, а что — лишь отблески от напущенной ими же зеркально-дымовой завесы.

Мифы товарища Сталина

Начнем со знаменитой речи т. Сталина по радио 3 июля 1941 года. Ярчайший пример красочной мифологии.

«Враг... ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза».

Так чего же хочет Гитлер?! «Восстановления царизма» или «разрушения национальной государственности» в России? Дальше — больше.

«Несмотря на героическое сопротивление Красной армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы¹», — успокаивал Сталин.

Сталину и тогда, и после 1945 года было что скрывать. Иначе почему он «не рекомендовал» своим генералам писать мемуары о войне? Но, как это часто случается, жестко дозируя и цензурируя информацию, утверждая «единственно верную историю» войны, руководство СССР не предусмотрело всех последствий своих действий.

Мрачные последствия сталинского мифа о войне

Последствие первое: в СССР, как ни странно, оказалось мало достоверной информации о войне. Народ мог с равным успехом верить в любые утверждения официоза или вообще не верить ни во что. В результате новые мифы сочинял буквально всяк кому не лень и по любому удобному поводу, в то время как официальные наши издания по истории Великой Отечественной были довольно скромны.

Только в середине 60-х, к двадцатилетию Победы, издали шеститомник².

Затем, уже при Брежневе, в течение 10 лет выпускали 12-томную энциклопедию³. При этом в ней около 35% объема — про действия союзников.

В Англии тем временем издали аж 40-томную историю Второй мировой. В этой грандиозной эпопее самим британцам,

¹ Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1952.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. (в 6 томах). М.: Воениздат, 1960—1965.

³ История Второй мировой войны 1939—1945 гг. В 12 томах. М.: Воениздат, 1973—1982.

естественно, посвящено более 90% текста. О некоторых же «второстепенных» сражениях, типа Сталинградского, — буквально несколько страничек.

Японцы перещеголяли всех. Их «История Второй мировой войны» — это 110 (сто десять) томов. Показано расположение чуть ли не отдельных рот, масса персоналий, рассказывается история взятия и потери городков в Китае с населением в 1020 человек (по китайским меркам, просто безлюдных хуторов). Только вот загвоздочка — боюсь, грядущие поколения японцев обречены недоумевать: а почему война считается мировой? Ибо в японской «Истории» лишь 3 тома из 110 посвящены боевым действиям не японской, а других армий.

В этой связи — **последствие второе**: за рубежом основным источником сведений о Великой Отечественной стали мемуары... нацистских генералов. Им-то никто писать не запрещал. А откуда еще могли взять свои суждения американцы и англичане о событиях на Восточном фронте?! Русским велели молчать, а нацисты орудовали пером всюду, причем красиво и профессионально. Вот и кочуют до сих пор по страницам публицистики генерал Мороз, полковничиха Распутица, маниак-Комиссар, стреляющий в спину своим солдатам, и другие странные персонажи. Они как бы и есть — главные победители Гитлера.

Есть в этом деле еще один момент... Одно достаточно туманное предположение. До 1967 года ЦРУ (да-да, Центральное разведывательное управление) выпустило 1000 книг¹. Каких — никто не знает. Где, в каких странах они выходили? О чем в них писалось? Издательская деятельность американской разведки была засекречена, как и все остальное. Но известно, что связи с немецким генералитетом у американской разведки тянулись чуть ли не с подготовки покушения на Гитлера в 1944 году. После войны американские спецслужбы могли генералов просто использовать, в том числе и застав-

¹ Яковлев Н. Н. ЦРУ против СССР. М., 1983.

для писать мемуары. Мемуары гитлеровских военачальников, акценты в которых расставлены по всем правилам психологической войны, аккуратно переводились на разные языки и активно издавались.

Окончательных выводов я не делаю, нужно дождаться, когда всплывет список 1000 книг ЦРУ. Но концепции гитлеровских генералов живут до сих пор. И зачастую, увы, побеждают.

Параллельные мифы

Каждому народу нужны свои мифы. Мифы о своей армии, своих битвах, своих героях. Англичане убеждают: главное сражение Второй мировой — никакой не Сталинград. Главное произошло в Северной Африке, под Эль-Аламейном. Американцы возражают: нет, самое главное — сражение за атолл Мидуэй. Японцы не соглашаются — намного важнее была битва за Алеутские острова! И, конечно же, оборона острова Окинава.

Эти мифы назойливы, нелепы, могут вызывать у профессионального историка улыбку, но они выполняют очень важную роль: поддерживают национальный дух, осознание своей значимости, гордость за свой народ. Это совсем не мало. И поэтому эти мифы тоже нужно знать.

Мелкие подработки сталинского мифа

Хрущев принципиально ничего в сталинской трактовке войны не изменил. Разве что назвал другую цифру потерь: не 7 миллионов, а 14, а потом — и вовсе 20. В остальном же он только дополнил историю войны своей идеей фикс: во всем и всегда виноват Сталин.

Война началась внезапно? Так это Сталин не хотел слушать ни данных разведки, ни умных советов. Красная армия летом 1941-го была разбита? Это Сталин лично принимал ошибочные решения.

Армия несла колоссальные потери? Так Сталин не берег жизни солдат. Истребил когорту гениальных полководцев: Якира, Тухачевского, Блюхера и прочих. Вот если бы они командовали — ни потерь не было бы, ни отступления. К тому же он по-прежнему упорно не слушал умных советов. Чьих советов? Ну конечно Никиты Сергеевича. Вот под Сталинградом послушался, направил туда Хрущева членом Военсовета фронта — так сразу и победили. Во как!

Брежнев внес только одно небольшое, но сочное дополнение. Отныне самое жестокое и судьбоносное сражение войны происходило под Новороссийском, на Малой Земле, где ключевым участником событий был замполит полковник Брежнев. Тоже давал умные советы — Жукову.

«Вы воевали в 1942—43-м на Малой Земле? Нет? Что? Под Сталинградом отсиживался, сволочь!!!» (Анекдот начала 80-х.)

Горбачев анонсировал еще большую цифру потерь: 27 миллионов. Расчеты толком не представили, поэтому у некоторых сложилось впечатление, что цифра взята «с потолка», попросту сложили «сталинскую» и «хрущевскую»: $7 + 20 = 27$.

Но и Горбачев никак «не мог найти» секретных протоколов Молотова — Риббентропа, а слово «Катынь» упорно путал с названием белорусской деревни Хатынь.

Создание черного мифа

За него «благодарной» работой по саморазоблачению, переходящему в самоистязание, занялись «архитекторы перестройки», из коих на этой ниве особо прославился 2-й человек в КПСС и (как уверяют злопыхатели, к коим автор ни в коей степени не принадлежит) завербованный в Канаде тайный агент ЦРУ А. Н. Яковлев.

Однако, независимо от того, действовал ли А. Н. Яковлев за плату или по глубокому нравственному убеждению (это на-

зывается на языке профессионалов «агент влияния»¹), новый миф о начале Великой Отечественной его команда породить сумела. Миф черный, как тихая украинская ночь.

Со временем наши «либералы» большой яковлевский миф о войне творчески развили и обосновали. Получился он такой ясный, округлый и последовательный, такой очевидный и доказательный, как все три закона физики Ньютона, вместе взятые. Спорить с ним — просто ставить под сомнение основы мироздания.

Суть сего мифа проста: *мы сами во всем виноваты.*

Сами вскормили и вырастили Гитлера. Ждали, когда Гитлер начнет войну и разнесет вдребезги всю Европу, чтобы потом самим напасть на ослабленные государства Европы и завоевать их.

Мы ничем не лучше нацистов, скорее всего — намного хуже. На своих штыках мы несли порабощение и смерть. Мы завоевывали Восточную Европу (далее — не успели, помещали союзники), дабы установить там коммунистический тоталитаризм.

Мы виноваты перед всем человечеством и теперь должны постоянно просить прощения и каяться.

Этот миф читатель отчасти может знать в исполнении Резуна (Суворова). Покаянного психоза вроде у Резуна и нет, но главная идея та же².

В ажиотаже самобичевания на некоторых авторов нисходят просто фантастические прозрения: *«...народ Германии и союзные ему народы Европы под эгидой III Рейха объединились в Крестовый поход против коммунизма»*³. Язычник и мистик Гитлер в роли крестоносца?! Это же надо было додуматься...

¹ Хотя как, к черту, можно быть «по убеждению» агентом чужого государства? Это все равно что любить чужих родителей и чужих детей, а своих — не любить. А какая разница — как любить: за деньги или бесплатно? Это и значит — быть предателем. Другого слова не подобрать.

² Суворов В. День «М». Ледокол Революции. М., 2007.

³ Веревкин С. Самая запретная книга о Второй мировой. Была ли альтернатива Сталину? М., 2009.

Откуда рождаются настолько черные мифы? Может быть, прав был старый чекист Крючков? Прав, говоря, что все эти мифотворцы просто не любят свою Родину — Россию?

«Я ни разу не слышал от Яковлева теплого слова о Родине, не замечал, чтобы он чем-то гордился, к примеру, нашей победой в Великой Отечественной войне, — писал Крючков. — Меня это особенно поражало, ведь он сам был участником войны, получил тяжелое ранение... И еще — я никогда не слышал от него ни одного доброго слова о русском народе. Да и само понятие «народ» для него вообще никогда не существовало»¹.

Я постараюсь последовательно рассмотреть хотя бы некоторые мифы о войне:

О том, как злой Сталин привел к власти благородного крестоносца Гитлера.

О позорности секретных протоколов 1939 года.

О преступной агрессии СССР против беззащитного финского народа.

О том, как Жуков и Сталин «завалили трупам» немцев.

О войне с собственным народом с помощью заградотрядов и штрафбатов.

О дважды преданных советских военнопленных.

О том, что на самом деле в той войне победили американцы и англичане (да, так уже многие считают!).

О том, что нашему народу было вообще незачем воевать.

О том, что Победа — напрасна.

Мы будем откровенно говорить о том, что кому-то сегодня все еще покажется несвоевременным и неполиткорректным. Мы будем пытаться извлечь уроки из мифологизации нашей Великой войны, будем упрямо ворошить старые истории.

Не потому, что мазохисты. А потому, что без правильного понимания нашего прошлого будущего у нас с вами — нет.

За мной, читатель!

¹ Крючков В. А. Личное дело. М., 1994.

Часть 1

ПРЕДВОЕННАЯ МИФОЛОГИЯ

— Кто первый начал? — устало спросил Аттискус.

Мы дружно указали друг на друга.

ХАРПЕР ЛИ,
«Убить пересмешника»

